

"Летающая" первая китайская сеть

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фэйтяню.

~~~~~

Настоящий портал для чтения:

.....

[группа "Летающие книги"] 416835125, 209591735

[ссылка на группу Q];;k=YmL7Zk

.....

[Flying] Всего выложено серий:

.....

[Flying]:

.....

Цзю Цзигуан снова обрадовался, и обеими руками взялся за руки. "Старый министр похож на Се Тяньена!".

"О!" Зеленый Лорд махнул рукой, улыбнулся и ушел.

Шан Гуаньцин улыбнулся и сказал: "Старые рабы здесь, чтобы поздравить короля".

Цзюгуан поспешил вернуться к церемонии: "Главный управляющий очень вежлив, а девушка всегда была беспокойна. В будущем во дворце есть что-то неразумное, и я надеюсь, что главный управляющий будет более осторожен."

Shangguanqing: "Небеса смеются... Тяньчжу входит во дворец и надеется, что царь будет поддерживать связь со старыми рабами. Пусть старые рабы не трогают подсказки и не знают, как подготовиться". Некоторые вещи решает молодой господин. Имя может быть, конкретное дело - что он пришел оперировать.

Уродливый момент истории, процесс зеленый мастер не нужно беспокоиться об этом, в процессе работы с официальными обязанностями, чтобы иметь дело с официальными обязанностями, культивирование будет идти на практике, не имеет значения, если лицо не подвергается, просто войти в отверстие комнате, зеленый мастер даже не Into пещере комнате также в порядке, гарем гарема многих из гарема дома также не вошли. Говоря прямо, это просто скорпион. Вам не нужно быть учителем. Если гарем входит в скорпиона, нужно быть церемонным и высокомерным. Боюсь, что министры не смогут дарить подарки.

Кроме летнего брака Сяхоу Чэньюя, остальных племянников гарема выносят из дворца только за пределы дворца.

Женщина, которая переступила порог, - женщина небесного императора. Война не станет исключением. Гарем будет готов для нее. Двор, просто войди и останься.

Цзю Цзюгуан знает, что это дело принадлежит другой стороне. Перед битвой Шангуаньцин должен был послать кого-то на войну. Невозможно, чтобы молодой господин разбил свои ботинки или надел зеленую шляпу. Он несколько раз кивнул: "Главный управляющий освобожден, прогресс Как всегда отчитываться перед главным управляющим".

"Есть Лаоцзяньван". Shangguanqing был достаточно любезен, чтобы развернуться и быстро последовать за зеленым мастером.

Янь Цзюгуан стоял в павильоне и глубоко вздохнул. Он обнаружил, что сегодня действительно был сюрприз, и быстро вышел из павильона. Что касается предыдущего лозунга о желании соответствовать Мяо И, он был отброшен на задворки сознания, давая зеленому мастеру значение □ это маленький теленок имеет добродетель, чтобы дать, как выбрать между интересами не трудно выбрать.

После долгой игры в Королевском саду император вернулся в Небесный дворец, и министры тоже ушли.

Стало известно, что Небесный Император вернулся, а группа женщин, притворявшихся, что они находятся на сельскохозяйственных угодьях, не проявила никакого интереса. Сяхоу Чэньюй, отправившийся в поле с поля, отложил манжеты и приготовился уходить. Приближенная служанка и девушка нахмурились: "Няньнянь, Сяхоу Ангол хочет посмотреть".

"Дедушка?" Сяхоу Чэньюй ошеломленно оглянулся, открыл глаза и, увидев Сяхоу Туо, которому вдалеке загораживало небо, тут же замахал руками: "Быстрее, пожалуйста!"

Емэй быстро улетела, и с волей королевы, Сяхоу Туо появился естественно, без проблем.

Летая и падая перед Сяхоу Чэньюем, Сяхоу Туо изрёк: "Старый министр видит небесную королеву".

Сяхоу Чэньюй беспомощна, она много раз говорила, чтобы дедушка не имел столько подарков перед собой, говоря, что он не может себе этого позволить, но в этот момент Ся Хоутуо настаивает, настаивает, что церемония не может быть отменена, и просит семью Сяхоу вверх и вниз Все должны сделать это.

Отказаться нельзя, можно только принять. Но опять же, когда бы в этот раз она не обрела ощущение высокого роста, она не была выдающейся в семье Сяхоу. Теперь же все в семье Сяхоу видели, как она ведет себя и как милостива. Не смеют пренебрегать. В это время некоторые обиды, которые она терпела во дворце, исчезнут, и она почувствует, что все стоит того.

"Небеса не обязаны быть вежливыми". Сяхоу Чэньюй быстро протянул руку и помог.

Сяхоу, закончивший церемонию, выпрямился и огляделся. Хэхэ улыбнулся: "Конечно, это эффективно, это трудолюбиво".

Сяхоу Чэньюй увидел его и сказал, что хочет что-то сказать самому себе. Он тут же улыбнулся и сказал: "Если не увидишь богов в свои дни, не возражай, если не возражаешь, иди в лес со своей горемыкой, поговори о доме".

"Это и дева, и жрец, и старый министр должны повиноваться!" Сяхоу Туо должен быть ниже.

"Емэй, здесь ты можешь прибраться". Сяхоу Чэньюй бросила фразу, повернулась и повела Сяхоу Туо прочь.

Эмэй понимает, что она имела в виду. Это личное сообщение, чтобы люди не говорили, что подберут упавшие в поле инструменты.

Войдя в рощу, Сяхоу Туо Ши осмотрел все вокруг. Сяхоу Чэньюй увидела его настороженность и не могла не спросить: "Дедушка, есть что-нибудь?".

Сяхоу Туо некоторое время смотрел на нее и вздохнул. "Чэн Юй, сегодня ты приказал выпороть корову, чтобы у нее была добродетель. Это немного чересчур. Он просто скоро поднял его, но ты использовала его для наказания. А подозрение в том, что он находится под оковами? Шаньтоу, и приседать - не самое мудрое решение!".

Как только я это сказал, я подумал, что после того, как у меня будет покойница, я не оставлю отчет и брошу ее на землю. Я пробежал этот день, и был момент, когда она попала на глаза в этот день, и я не мог не крикнуть: "Не верю". Ваше Величество может повернуться лицом к маленькому теленку, а мне не приходится иметь дело с этим на более высоком уровне! Я также должен смотреть на свое лицо, иначе сегодня он получит жизнь!"

Сяхоу Туо покачал головой и сказал: "Хорошо, я больше ничего не буду говорить. Ты должен помнить, я сказал, что наша семья обязана ему человеческим состоянием. Теперь, когда человеческое состояние не возвращено, ты будешь делать таких людей. Ни капельки?"

Сяхоу Чэньюй хаха радостно сказал: "Какая малость, разве это не помощь Городу Дракона? Теперь, когда Город Дракона скончался... ну, я не говорю это, я только ставлю реальность, могу ли я все еще сравнить лицо этого дня? Есть ли на нем хоть капля человеческого чувства? Я осмелился ударить меня прилюдно, и я не показал себя в глаза. Так много людей смотрели на меня и заставляли меня чувствовать себя так неловко. Если у меня не было даже такого престижа, как я могу сидеть в гареме?".

Видя, что она не воспринимает свои собственные слова всерьез, старческие глаза Ся Хоутуо внезапно набрали высоту, хлопнув по передней ступеньке, и сочащиеся глаза в веках треснули, как острое лезвие, и импульс, который был скрыт старческим состоянием, вырвался наружу. От шока Сяхоу Чэньюй сделал шаг назад.

"Таро, не будь ослеплен тщеславием самой невежественной женщины hōu. По крайней мере, нельзя терять рассудок. Ты не можешь сидеть в городе. Гарем - это не то, что ты говоришь. Если семья Сяхоу не хочет, чтобы ты сидела в гареме, то положение гарема. Ты сидишь спокойно? Поэтому не делай ничего, что задевает интересы семьи Сяхоу. Если семья Сяхоу будет ревновать, какие последствия будут у тебя? Вам не нужно говорить больше, чем старому министру!" Сяхоутуо внезапно произнес, почти слово предупреждения. Выглядело это ошеломленно.

На самом деле, это был удар. Он обнаружил, что не может побить его.

Семья Сяхоу поставила ее в положение королевы. Не человек должен был помогать семье Сяхоу. Если это нельзя контролировать, значит, так тому и быть?

Сяхоу Чэньюй была шокирована. Конечно, она знала, сколько энергии было у ее деда. Даже поколения мировых гегемонов были уничтожены в руках дедушки. В наши дни, в глазах дедушки, ничто не будет уничтожено. Слово о вещах.

Это действительно палка, чтобы пробудить ее от гнева, и в душе она испугалась. Она быстро взяла инициативу в свои руки, чтобы помочь руке дедушки, и испортила свои слова: "Дедушка, куда ты идешь? Раз дедушка недоволен, я отпустила корову и имею нравственность".

"Нет!" Сяхоу Туо покачал головой. "Я не хочу, чтобы ты его отпускала. Если ты будешь искать его, он будет продолжать напрашиваться на неприятности. Не делай никаких изменений".

Сяхоу Чэньюй ошеломлен, немного растерян, только что предупреждал меня, теперь позвольте мне еще, что это значит? Не могу удержаться от вопроса: "Дедушка, внучка не может понять, что твой старик имеет в виду".

Сяхоу Туо: "Ты - хозяйка гарема, тебе нельзя терять самообладание. Тебе не нужно просить о маленьком городе, но ты также должен заботиться о своем лице. Не делай этого с твоим величеством. Не делай слишком много. Вы правы. Этот ребенок может играть по-маленькому, но не может играть по-настоящему, не позволяйте ему попасть в аварию здесь, мало того, как только ребенок окажется в опасности здесь, вы должны найти способ спасти его, постарайтесь сохранить его, не впуская себя. он!"

Сяхоу Чэньюй все больше и больше смущалась и сказала: "Внучка глупая, до сих пор не поняла значение дедушки".

Сяхоу Туо посмотрел на нее и торжественно указал на нее: "Таро, не понимаешь, это неважно. Другим не нужно, чтобы ты спрашивала больше. Ты просто должна помнить, что достаточно, чтобы ребенок был полезен нашей семье Сяхоу!"

Этим летом Ся Чэн понимает, что хотя он не знает, что дедушка хочет сделать, но может позволить дедушке лично признаться, чтобы объяснить, это показывает, что Niu Youde имеет большую пользу для семьи Сяхоу, что заставляет ее не смеять презирать, кивнул: "Дедушка Вы можете быть уверены, что внучка знает, как это сделать."

"О!" Сяхоу Туо показал довольную улыбку, вынул свою руку из ее объятий и, еще раз поклонившись, сказал: "Сестрица боится возвращаться во дворец, старый министр не будет беспокоить, старый министр на пенсии!"

Сяхоу Чэньюй отправил его за лес, а сам смотрел, как он уходит, и впал в задумчивость.

Группа сект цзу и дедушки все ушли, Мяо И также вздохнул с облегчением, наконец, больше не тащить тяжело раненое тело, чтобы продолжать страдать, и вернулся к общей городской власти, затем присел на корточки, и быстро исцелился, летящий красный является растирание Слезы хорошо заботиться ...

"Младшая сестра, дедушка, ты вернулся!"

Знакомый и незнакомый голос раздался с одной стороны, и пара, которая только что вошла во дворец на корточках и в кандалах, не могла не оглянуться. Увидев приветствие, они оба остановились и ошеломленно замерли.

Это не кто-то другой. Это прежний Юаньюань Хоу. Теперь естественно убрать слово "Хоу". Исчезло не только слово "Хоу", но и даже одеяние, которое было надето вначале. Он надел шесть пурпурных соболей и приветствовал его с почтением и уважением.

Пара посмотрела друг на друга и почувствовала неловкость в сердце. Эти двое, естественно,

слышали о встрече с Тяньюанем. В случае с Уродливой звездой дело было мятежным, и придворные, которые были в классе Сяньбани, прямо стали такими. ~www.wuxiax.com~ Падение до того, что он стал охранять ворота дворца Тяньвань, действительно вызывает сочувствие.

Двое подошли, и война поднял руки и похлопал по плечам Тяньюань, вздыхая: "Тянсюн, жизнь лучше всего, оставив зеленые холмы без горящих дров, есть король, чтобы позаботиться об этом, рано или поздно наступят дни. День, когда брат Дуншань вернется!".

Тянь Юань спокойно улыбнулся, протянул руку и спросил: "Тянь Ван попросил меня подождать здесь двоих, дайте знать, двое пришли и отправились прямо в "Маленький сад", чтобы найти его".

Благодаря войне, кольцо также кивнуло и поприветствовало его. Пара тут же повернулась и ушла.

Глядя вдаль, Тяньюань тихо вздохнул, некоторые вещи - это жизнь!

Он и война были тем же, что и король года. Ранний □□□ все еще очень ценил его. Он намеревался дать ему позвонить, но нрав женщины не располагает к комплиментам, он не хочет делать комплименты цзу. Предки вернулись назад и одновременно влюбились в прекрасную и красивую Биюэ. В то время он не был одинок в чиновничьей среде. Он был еще относительно прост. Он думал только о том, что ему придется породниться с Биюэ. Он не принуждал его, но все же устроил для него будущее. Все становится безжалостным, сердца людей разнообразны, как мир, невыносимо оглядываться назад!

Теперь он был отбит до исходной точки. Положение ничьей стабильно, а будущее многообещающе. Он может быть уверен, что если бы он разбил кольцо, то конца сегодняшнему дню не было бы.

Покачивая головой и обернувшись, Тяньюань вздохнул... (Будет продолжено) Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095961>